

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Наложная на Брюховецкаго клятва. Примирение его с Мефодием. Союз с Дорошенком. Измена. Кровопролитие в Малой России. Поход Российских войск в Украйну. Сношение с Польшею. Осада Котельвы. Вероломство Дорошенки. Убиение Брюховецкаго. Заточение Мефодия. Малодушие и неосновательность Заднепрскаго Гетмана. Разорение Нежина. Царская Грамота.

Брюховецкий, по личным неудовольствиям на Полковника Константина Мигалевского (*), отправил его в Москву с Посланцами своими: Каневским Полковником Яковом Лизогубом и Канцеляристом Карпом Мокреевым, в Генваре 1667 года. В то время находились в Госсийской столице два Вселенские Патриарха: Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский, приглашенные Государем для изследования дел Патриарха Никона. Мигалевский прибегнул к покровительству сих Святителей, которые не только совершенно оправдали его перед Царем, но еще испросили ему Дворянское достоинство, сорок соболей в награду за несправедливый на него донос; а на Гетмана наложили клятву. Пораженный сим известием Брюховецкий, отправил в Марте (1667 года) в Москву других Посланцов своих: Нежинскаго полковаго

Малор. дела, 1667 года,
No 5.

(*) Сей Мигалевский, по его показанию, был родом Грек, служил сначала шестнадцать лет в Молдавии, потом жил три года в Иерусалиме и вступил в Козацкую службу при Гетмане Богдан Хмельницким. Моск. Арх. Кол. Ин. дел.

54

Судью Федора Завадскаго и Канцеляриста Касперовича, для испрошения у Святейших Патриархов прощения и разрешения от помянутой клятвы; к Государю же писал следующее: "Известился я, что Святейшие Вселенские Патриархи гнев, вместе с неблагословением, наложили на меня; а какая моя вина, совершенно не знаю и знать не могу. Не щадя здоровья моего за всю фамилию Вашего Царскаго Величества, сражаясь с Бусурманами и с другими неприятелями, не допуская их поработить Малороссиян и храмы

Малор. дела, хран. в
Моск. Арх. Кол. Ин. дел,
1667 года, No 5.

Божии привести в запустение, надеялся чрез то получить душе своей пользу, а не пагубу. Ныне величайшая болезнь снедает сердце и утробу мою. Какая польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же свою отщедит? и проч." В сем же письме Брюховецкий изъявлял свою радость о заключенном с Польшею на тринадцать лет перемирии и обещал не делать Полякам никаких оскорблений и обид.

История Рос. Иерархии,
Ч. I.
Малор. дела, хран. в
Моск. Арх. Коллегии
Иностран. дел.
Малор. дела, 1668 года.
№ 5.

Епископ Мефодий прибыл тогда из Москвы в Нежин, куда он был переведен с наименованием Нежинским-Украинским. Мстительный сей человек ездил нарочно к Государю с разными доносами на Гетмана, но кроткий Царь не поверил оным, а напротив советовал Епископу примириться с предводителем Козаков, и велел Боярам писать о том же к Брюховецкому. Мефодий, исполняя Монаршую волю, принужден был оставить вражду свою и отправился из Нежина в Гадяч для примирения с Гетманом. Сей последний встретил его за пять верст от города и угощал целую неделю. Забыты были ими все прежняя неудовольствия, и теснейшая

55

дружба заменила непреодолимую вражду. Для большого утверждения сего союза, Епископ предложил Гетманскому племяннику руку своей дочери (*). Свадьба сия была совершена в Нежине с большими издержками и увеселениями.

Государь, чрез примирение Мефодия с Брюховецким, неумышленно положил основание произшедшему в Украине мятежу. Андрусовский договор, с великим неудовольствием принятый Малороссиянами, также послужил к сему орудием, равно как и донесение Старшины Рубана и Канцеляриста Мокреевича, отправленных Брюховецким в Москву. Сии Козацкие Посланцы, не получившие никакого удовлетворения на принесенную ими Государю жалобу, по поводу чинимых в Малой России обид Воеводами и сборщиками, ложно уведомили своего предводителя о скорой уступке всей Украины Полякам. Тогда же получена была Брюховецким Царская Грамота, о назначении в Малой России зимних квартир для десятитысячнаго Великороссийскаго войска. Сие известие еще более удостоверило Малороссиян, что земля их снова поступит под иго Польское. Распространились разные возмутительные слухи в народе. Епископ Мефодий, как доносил о том Государю из Переяслава Стряпчий Тяпкин, уверял в Нежине, что Боярин Ордын-Нащокин приближается с ратными людьми, к Киеву, для

Малор. летоп.

Малор. дела, хран. в
Моск. Арх. Кол. Ин. дел.

(*) Из дел Архивских видно, что Епископ Мефодий, вступивший в монашество во время своего вдовства, имел многих детей. Об имени же племянника Брюховецкаго не упоминается.

56

- Малор. дела, 1668 года,
No 5. обращения в пепел всех Малороссийских городов; к Брюховецкому же отправил следующее любопытное письмо: "Для Бога, не плошай. Теперь идет торг о нас; хотят, взявши за шею, выдать Ляхом. Окружай себя более Запорожцами, укрепляй также своими людьми порубежные города. Утопающий хватается за бритву для своего спасения. Безбожной Шереметев ныне в тесной связи с Ляхами и с Дорошенком. Остерегайся его и Нащокина. Мила мне отчизна. Горе, если поработят оную Ляхи или Москали! Лутче смерть, нежели зол живот. Страшись иметь одинакую участь с Барабашом."
- Малор. летоп. В то самое время хитрый Дорошенко вступил в сношения с Брюховецким и письменно укорял его: "что он подверг новому утеснению вольный Козацкий народ, от Польскаго ига мужеством и кровию своею освободившийся; советовал ему отступить от России и для блага соотчичей принять начальство над всею Украйною." Брюховецкий обольстился сим коварным предложением и, как повествуют Малороссийския Летописи, преклонил к смятению сердца народныя.
- Малор. Летоп. В первых числах Генваря 1668 года, Брюховецкий созвал в Гадяч Генеральных Старшин и Полковников, из простых Запорожцев им в сие достоинство возведенных, которые, вместо удержания своего предводителя в должном к Царю повиновении, радовались предстоявшим тогда грабежам и убийствам и положили с ним отступить от Российскаго Самодержца, поддаться Турецкому Султану, послать в Крым за вспо-

57

могательными Татарскими войсками и очистить Украйну от Россиян. Злодейское сие намерение вскоре было ими совершено. В начале Февраля Козаки и жители городов, в которых находились для обороны Царския войска, возстали на Воевод и денежных сборщиков; иных убили, других отвезли связанных в Чигирин, некоторых отдали в плен Татарам. Следующая роспись показывает, на кого именно пал сей несчастный жребий:

В Стардубе: Стольник Князь Игнатий Волконской убит.

В Новгороде-Северском Исай Квашнин убит.

Малор. дела, хр. в Моск.
Арх. Коллегии Иностран.
дел.

В Лубнах Фома Бибииков отдан Татарам в Крым.

В Миргороде Стольник Михайло Приклонской отвезен в Чигирин.

В Соснице Василий Михайлов, не известно какую имел участь.

В Батурине Тимофей Клокачев взят в Чигирин.

В Глухове Мирон Кологривов отвезен в Крым.

В Прилуках Кирило Загрязской взят в Чигирин.

В Гадяче Евсей Огарев взят в Чигирин.

В четырех только укрепленных городах: Киеве, Переяславле, Чернигове и Нежине Россияне могли оборониться от тамошних жителей, хотя, кроме Киева, остальные города были в то время опустошены мятежным народом.

58

Диплом. Собр. дел Пол.
Двор.

Царь Алексей Михайлович, известясь об измене Гетмана Брюховецкаго и произшедшем в Малой России бунте, велел немедленно вступить в Украину многочисленному войску, под предводительством Боярина и Воеводы Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго; Стольников Князя Константина Щербатова и Ивана Лихарева, Думнаго Дворянина Якова Тимофеевича Хитрова и Генерала Филиппа фон Буковена. Последним двум приказано было идти на Запорожье. Сверх сего Государь разсудил заблаго отправить 27 Февраля нарочнаго к находившимся в то время. В Польше Российским Посланникам, поручив им донести, Королю о воспоследовавшем в Украине кровопролитном мятеже, по причине разсеваемаго Гетманами Дорошенком и Брюховецким внушения в простыя и добрыя сердца Малороссиян: будто возобновленное между ими, Государями, перемирие учинено на пагубу всей Украины. Царския к Королю Грамоты содержали в себе: просьбу о скорейшей присылке Польскаго вспомогательнаго войска, для приведения к послушанию вероломных Козаков и извещение о намерении Государя на первом пограничном съезде, в 1669 году, заключить, чрез Послов своих с Королем вечный мир, посредством Цесарскаго, Датскаго, Шведскаго и Бранденбургскаго Дворов.

Малор. Летоп. Гетман Брюховецкий с своей стороны отправил Козацких Посланцев: Степана Гречанаго в Крым, для приглашения повелителя Татар поднять оружие против России и Польши, а

Григория Гамалею и Канцеляриста Кашпоровича послал к блистательной Порте, отдавая ей

59

в подданство Украйну. Тогда же Брюховецкий писал и к Донским Козакам, советуя им отступить от России.

См. в прилож. к сей Част. No 8.

Князь Ромодановский принял весьма благоразумныя меры для водворения прежняго спокойствия в Украйне. Он знал, что Брюховецкий был ненавидим Козаками и народом и что одни Запорожцы поддерживали его, почему и обратил все свои силы на истребление сих мятежных людей, а с тем вместе и на пагубу клятвопреступнаго Гетмана. Большая часть Запорожцев находилась тогда в Котельве (*); Князь Ромодановский осадил сей город при наступлении весны и лишил чрез то Брюховецкаго многих надежных защитников. В сие время Серко, согласясь тайно с Генеральным Асаулом Многогрешным и некоторыми Старшинами, отправили Посольство к Дорошенке, прося его принять начальство над ними. Малороссийския Летописи повествуют: что Брюховецкий был сам виновником своего падения; что причиняемая им тогда обиды и разорения простирались до величайшей степени, и что он из свирепаго человека соделался безчеловечным, велел за малую вину сжечь Гадяцкую Полковницу, по имени Острую.

Малор. Летоп.

Лет., изд. Туманск.

Можно представить себе радость Дорошенки при появлении в его лагерь, давно ожидаемаго им Козацкаго Посольства. Исполнилось тогда желание его соделаться Гетманом обеих сторон Днепра. Одарив щедро представителей народа, поспешил он выступить в поход

(*) Слобода, бывшая прежде городом, в Слободско-Украинской Губернии.

60

с своими полками к Опошне и прибыл в сие местечко Полтавской Губернии в одно почти время с Гречаным, возвратившимся из Крыма вместе со вспомогательными Татарскими войсками. Нетрудно было Дорошенке подкупить Посланца вероломнаго Гетмана и Татар. Брюховецкий явился также в Опошню для подтверждения с Крымцами взаимной клятвы в верном сохранении существовавшего между ими союза. Тогда ослепленный

Малор. Летоп.

Малор. Летоп. Миллер.

Ригельман.

счастьем изменник сей, не подозревая пагубных для него намерений лукаваго соперника, выступил с своими Козаками и Татарами к Котелве, против Князя Ромодановскаго; но Дорошенко, искусным движением своих войск, вдруг преградил ему дорогу, за пять верст от Опошни. Брюховецкий соделался в то время жертвою легкомысленнаго и непостояннаго своего нрава ; предводимые им Козаки напали на него и привели связаннаго к Дорошенке, который выдал своего противника Опошнинской черни (*), тогда же дубьем его убившей. Потом умерщвлены были многие его советники и Запорожцы; а несчастная жена сего изменника, дочь Боярина Шереметева, отослана в Чигирин со всем имуществом. Дорошенко велел, однакож, отвезть в Гадяч тело Брюховецкаго и похоронить оное в церкви Богоявления Господня (**). Сим по-

(*) В Царской Грамоте упоминается, что Брюховецкий убит был Татарами. Смотри в приложениях к сей Части No 9.

(**) В сей Богоявленской церкви и ныне хранится Синодик с означением рода Брюховецкаго. В конце онаго написано следующее: "Гетман Иван Брюховецкий, Ктитор и Укладчик Свято-Богоявленской церкви и в оной погребен." Там же доселе имеются два колокола с гербом сего Гетмана.

61

ступком явил он войску опыт своего великодушия и мнил загладить учиненное им злодеяние.

Во время бывшего в Малой России возмущения, главный виновник онаго Епископ Мефодий находился сначала в Нежине, а потом был взят Генеральным Асаулом Многогрешным, по повелению Дорошенки, и отправлен с детьми в Чернигов, где содержался четыре недели под крепким караулом; оттуда перевели его в Седнево, сотенное тогда местечко Черниговскаго полка, в коем также оставался он с месяц; из Седнева вытребовали Мефодия в лагерь Дорошенков к Митрополиту Тукальскому, который, лишив его Епископскаго сана, за оказанное им недоброжелательство Заднепрскому Гетману, разлучил с детьми и отослал в Чигиринской, а потом в Уманской монастырь. Из онаго Мефодий, подкупив монахов, бежал ночью, явился в Киев, был схвачен в сем городе, по приказанию Боярина и Воеводы Петра Васильевича Шереметева, отправлен в Москву и там в Новоспаском монастыре кончил, под стражею, жизнь свою.

Малор. дела, хран. в Кол. Арх. 1668 года, No 5.

История. Рос. Иерархии, Ч. I. стр. 148.

Дорошенко, провозгласив себя Малороссийским Гетманом, пошел с соединенною Козацко-Татарскою армиею против Князя Ромодановскаго, принудил его отступить от Котелвы, двинулся потом к Путивлю, но на дороге узнав, что жена его ведет себя распутно в

Малор. Летоп.

Чигирине, поручил начальство над войском Демьяну Многогрешному и поскакал в свою столицу. Таким образом сей Гетман, по малодушию своему, не умел вос-

62

пользоваться своим счастьем и учинил другую непростительную погрешность, оказав толь великое доверие человеку, не за долго перед тем соделавшемуся ему известным и тайно расположенному к России.

Малор. Летоп. По отбытии Дорошенки в Чигирин, Татары опасаясь, чтоб смертельный враг их Серко не ворвался снова в Крым, отошли в свою землю. Тогда Наказный Гетман Многогрешный, которому Дорошенко поручил очистить всю Украину от Россиян, вступил, вместо того, в сношения с главным их Подководцем. В начале Сентября (1668 года) Князь Ромодановский поспешил с Российскими войсками на помощь к Нежинскому Воеводе, осажденному тамошними жителями, и дабы утрашить Малороссиян, обратил сей город в пепел. Многогрешный, оставив Нежинцев без всякаго пособия, оказал чрез то очевидным образом преданность свою к Царю.

См. в прилож. к сей Част. No 9. Между тем Государь обнародовал Грамоту к Малороссийским Старшинам и всему Запорожскому войску, коею, обличая их в нарушении присяги и единомыслии с изменником Брюховецким, склонял к своему подданству и обнадеживал помилованием.

Милосердие обладателя России более угроз и наказаний подействовало на сердца виновнаго народа. Великодушный Государь сдержал свое слово и отомстил Малороссиянам — прощением.